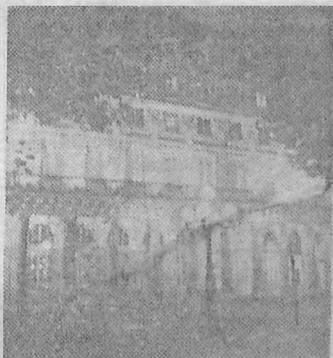

Советские люди издавна с большим интересом следят за культурной жизнью Франции, особенно сейчас, когда традиционно дружественные отношения между нашими странами облеклись в многостороннее и постоянно углубляющееся сотрудничество. Сегодняшний день «Комеди-Франсэз» — первой сцены Франции, уникальное издание

писем Эмиля Золя, крупная выставка, посвященная 280-летию со дня рождения знаменитого живописца Шардена, выход книги Анри Труайя о Гоголе, о чем рассказывается ниже в материалах, опубликованных французской прессой, — это лишь некоторые из событий, ставших в последнее время заметным явлением в духовной жизни Франции.

Обновление «Дома Мольера»

Виржини АНРИ

«СЕЛЕКСЬОН ДЮ РИДЕРС ДАЙДЖЕСТ», ПАРИЖ.

Как только поднялся занавес, по залу пробежала волна удивления. В глубине сцены, сверкая под светом юпитеров, стояла медная полусфера, напоминающая гигантскую фару автомобиля. В авангардистском театре подобная декорация меня бы вичуть не удивила. Но я находилась в «Комеди-Франсэз», нашем главном национальном театре, и в эпоху вехов считавшемся хранителем традиций. И пьеса, которая игралась в тот вечер, вовсе не принадлежала перу какого-нибудь соперника Беккета или Ионеско. Это был «Сид» Корнея — одна из популярнейших пьес французского классического репертуара.

Костюмы были под стать декорации. Франсуа Болье, исполнявший роль Родриго, появился на сцене в шикарном камзоле из красной кожи, а тонкий силуэт Людмилы Микаэль, правившей Химены, облегло простое длинное платье темных тонов.

Актеры играли просто, раскованно, жертвуя иногда ради достижения правдивости торжественным ритмом александрийского стиха, и скоро весь зрительный зал с волнением следил за подвигами Родриго и мучительными переживаниями Химены. Как все это не походило на громоздкое величие «классического» театра!

А 9 лет назад театр «Комеди-Франсэз», основанный в 1680 году Людовиком XIV, был серьезно болен. Постановки классических пьес совсем не обновлялись, очень часто в спектаклях использовались одни и те же декорации, костюмы, даже интонации не менялись.

Именно тогда известный актер Пьер Дюкс, назначенный на пост генерального управляющего театром, повел решительную борьбу с рутинной. «Мне пришлось бороться со своим президентом республики», — вспоминает он, — но все-таки нам удалось получить от правительства кредиты на сумму в 48,3 миллиона франков, и с конца 1972 года началось полное обновление театра. Спустя четыре года, после серии смелых реформ, 27-месячного ремонта, во время которого труппа выступала в театре «Мариньи», «Дом Мольера» вновь открыл свои двери. Пресса единодушно приветствовала его омоложение, еженедельник «Пуэн», например, советовал своим читателям: «Спешите в «Комеди-Франсэз», театр вновь обрел язык».

Теперь отпала нужда в подобных призывах. «На театральный сезон 1978—1979 годов», — говорит генеральный секретарь театра Жорж Гет, — мы не смогли удовлетворить почти 120 тысяч заявок на приобретение абонементов». Сегодня «Комеди-Франсэз», чтобы охватить возрастающую публику, вынужден давать спектакли на других сценах.

Внешне «Дом Мольера» остался таким, каким был построен в конце XVIII века по проекту архитектора Виктора Луи. В зале также незаметно никаких изменений, и это, безусловно, лучший комплимент главному исполнителю работ архитектору Луи Блаинше, чья миссия как раз и заключалась в том, чтобы полностью переделать здание изнутри, сохранив его внешний вид, а также облик зрительного зала, считающегося историческим памятником.

На каждом шагу здесь сталкиваешься с историей. Бюсты Корнея, Вольтера и Гюго соседствуют со знаменитостями сцены: Тальма, Рашель, Сара Бернар, Мари Белль. Нельзя не испытывать волнения, когда видишь в фойе кресло из «Минимого большого», в котором три века назад Мольер умер на сцене.

«Комеди-Франсэз» продолжает оставаться своего рода музеем, но теперь активным, живым. Разумеется, в его задачу по-прежнему входит охрана французской классики, однако в репертуаре театра есть и произведения крупнейших современных драматургов, даже такого новатора, как Брехт.

Проводя политику обновления, Пьер Дюкс стал широко практиковать приглашение в «Комеди-Франсэз» зарубежных постановщиков. Доверить знатоку Шекспира, англичанину Терри Хэндсу постановку «Сид» означало представить на суд зрителя совершенно новое видение трагедии Корнея. С той же целью Пьер Дюкс поручил итальянскому кинорежиссеру Франко Дзеффирелли поставить пьесу Альфреда де Мюссе «Лорензаччо», которая была избрана для торжественного открытия обновленного театра.

Изменилась не только режиссура, но и игра актеров. Сегодня они играют проще. «Не обязательно кричать так, чтобы наши голоса слышали зрители с третьего балкона», — говорит Франсуаза Сенье, — а надо, чтобы благодаря нашей простой и естественной игре у зрителя сложилось впечатление, будто фразы, которые мы

произносим, написаны сегодня, а не двести или триста лет назад».

Кроме того, отличные актеры «Комеди-Франсэз» могут использовать свои таланты на радио, в кино и на телевидении, что ранее запрещалось. Например, миллионы француз- зов смогли увидеть Жоржа Декриера в популярном телесериале «Приключения Арсена Люпен».

«Комеди-Франсэз» — театр с богатейшим репертуаром. В отличие от многих других французских сцен, где весь сезон идет одна пьеса, здесь почти каждый день меняются спектакли. Это требует немалых усилий не только со стороны актеров, но и всего персонала — буталфорал, машинистов сцены, электриков, костюмеров.

Деятельность как никогда молодого и динамичного «Дома Мольера» теперь не ограничивается рамками Парижа.

Из 651 представления, данного в театральном сезоне 1977—1978 годов, 80 спектаклей было показано во время турне по провинциям страны и за рубежом. Актеры театра сыграли также в 5 телеспектаклях и 46 радиопостановках, не считая фильмов.

Сочетая традицию и прогресс, «Дом Мольера» вновь достойно несет свою уникальную миссию защитника и пропагандиста французской театральной культуры. И когда падает занавес, публика аплодирует не только Корнею, Бомарше или Клоделю, но и общенациональному театру, который она любит за все то незаметное, что он предлагает ей из пещера в вечер.

«Замечательно», — пишет театральный критик Жан Жак Готье, член Французской Академии, — что это здание, построенное во времена карет, продолжает крепко стоять и в эпоху космических полетов».

A3

B3

